

chuck palahniuk
чак поланик

L.A. TIMES
«Лос-Анджелес
Таймс»:

MEMOIR

ВОСПОМИНАНИЯ

весьма вольный | Завгородний
перевод

I D D E S I G N

ЕЩЁ ОДИН ОФИЦИАНТ. ЕЩЁ РАЗ ОБСЛУЖИЛ МЕНЯ БЕСПЛАТНО.
Потому что я – *тот парень*.

Я парень, который написал *ту книгу*.

Книгу «Бойцовский клуб».

Потому что в книге есть сцена, где официант, член бойцовского клуба, подаёт рассказчику еду бесплатно. И в фильме обслуживают бесплатно Эдварда Нортона и Хелену Бонэм Картер.

Потом – редактор журнала. Ещё один редактор журнала, напыщенный и агрессивный, звонит мне, потому что хочет послать журналиста в местный подпольный бойцовский клуб.

«Это круто, мужик», — говорит он из Нью-Йорка. — «Ты можешь сказать мне, где. Мы не облажаемся».

Я говорю ему, что такого места *нет*. Нет секретного общества клубов, где парни мочат друг друга и ноют про свои пустые жизни, бесцельные карьеры и бросивших их отцов. Бойцовские клубы — *выдумка*. Я их *придумал*.

«Ладно», — говорит он. — «Ладно. Не доверяешь нам — ну и иди на хер».

Ещё один мешок писем пересылают мои издатели. От молодых парней, рассказывающих мне, что они были в бойцовских клубах в Нью-Джерси, Лондоне и Спокейне. Рассказывающих мне про своих отцов.

В сегодняшней почте — наручные часы, значки и кофейные чашки. Призы лотерей, на которые мой отец подписывал родных и меня каждую зиму.

Частью «Бойцовский клуб» *всегда* был правдой. Не столько роман, сколько антология жизней моих друзей.

У меня бессонница и я маюсь без сна неделями как Джек[†].

Мои знакомые озлобленные официанты химичат с едой. Бреют головы.

Моя подруга Элис делает мыло.

Мой друг Майк вклеивает кадры порнухи в семейную хронику.

Все мужчины, которых я знаю, чувствуют, что отцы их бросили. Даже мой отец чувствует себя брошенным *своим отцом*.

И теперь то, что и так было не слишком выдуманно, всё больше становится реальностью.

Вечером в 1995-ом, накануне того, как я отправил агенту рукопись, когда это было лишь несколько сот страниц бумаги, моя подруга пошутила, что хочет познакомиться с Брэдом Питтом. А я пошутил, что хочу перестать целый день ковыряться в дизельных грузовиках.

Теперь эти страницы — фильм с Питтом, Нортоном и Бонэм Картер в главных ролях, с режиссёром Дэвидом Финчером. Теперь я — безработный.

Киностудия Twentieth Century Fox разрешила мне привезти друзей на съёмки прошлым летом, и каждое утро мы ели в одном и том же кафе в Санта-Монике. Каждый завтрак нам подавал один и тот же официант, Чарли, красивый как кинозвезда, с густыми волосами. До последнего нашего дня в городе.

В то утро Чарли вышел из кухни с бритой головой. Чарли снимался *в фильме*. Моим друзьям, бывшим бритоголовым анархистам-официантам, подавал яйца настоящий официант, актёр, игравший бритоголового анархиста-официанта.

Это как оказаться между двумя зеркалами в парикмахерской, и видеть своё отражение своего отражения своего отражения, до бесконечности.

[†] На самом деле, героя романа *не зовут* Джек. В романе не называется его имя, хотя теоретически оно есть. В фильме герой и есть Тайлер Дёрден, в одном из кадров видны документы с его фотографией и этим именем. Имя «Джек» происходит от фраз наподобие «Я – Закипающая кровь Джека» (в романе – «Я – Закипающая кровь Джо»). Имя «Джек» было использовано в сценарии вместо имени «Рассказчик». Не более того.

Теперь официанты не берут мои деньги. Редакторы злятся. Мужчины отводят меня в сторону в книжных магазинах и спрашивают, где поблизости встречается бойцовский клуб. Женщины спрашивают, тихо и серьёзно: «Есть ли такой клуб для *женщин?*» Полночный бойцовский клуб, где можешь выбрать незнакомца из толпы и драться, пока один из вас не упадёт. Эти молодые женщины говорят: «Да, мне очень, *очень* нужно сделать что-то такое».

Мой немецкий друг Карстон научился говорить по-английски только смешными старомодными клише. Для него любая вечеринка — это «поющая и танцующая молодёжь».

Теперь дурацкие слова Карстона слетают с губ Питта со-рока футов высотой перед миллионами людей.

Бардак на кухне моего друга Джеффа в гетто воссоздан в голливудском павильоне. Ночь, когда я ехал спасать своего друга Кевина от передозировки «Хапах»[†], — это теперь Брэд мчится спасать Хелену.

В ретроспективе всё смешнее. Смешнее, красивее, круче. Ты можешь смеяться над чем угодно — издалека.

Это больше не *моя* история. Это история Дэвида Финчера. Декорации для квартиры яппи^{††} Эдварда Нортон — это воссоздание одной из прошлых квартир Дэвида.

Эдвард писал и переписывал свои реплики. Брэд скалывал зубы и брил голову. Мой босс думает, что это история как он гнётся, чтобы ублажить *своего* босса. Мой отец думает, что это история про *его* отца, моего деда, который убил жену из ружья и сам застрелился.

Моему отцу было четыре года в 1943-ем, и он спрятался под кроватью, когда его отец и мать дрались, а двенадцать братьев и сестёр убежали в лес. Потом его мать — мертва, а отец ходил вокруг дома и звал его, всё ещё нося с собой ружьё. Мой отец помнит, как стучали ботинки вдоль кровати, и как дуло ружья плыло над полом. Потом он помнит, как сыпал пригоршнями опилки на телá, чтобы защитить их от ос и мух.

[†] Препарат с успокоительным и снотворным действием.

^{††} Yuppie (сокр. от Young Urban Professional, «молодой городской профессионал») — преуспевающий молодой человек, получивший хорошее образование; живёт и работает, как правило, в большом городе, стремится сделать профессиональную карьеру, добиться высокого положения в обществе.

Книга, а теперь и фильм, — она принадлежит всем этим людям. И вобрав всё это в себя, история Бойцовского клуба становится сильнее и чище.

Не история *одной* жизни, но — поколения.

Не *одного* поколения, но — мужчин.

Эта книга также принадлежит Норе Эфрон, Тому Джонсу, Марку Ричарду, Джоан Дидьон, Эми Хемпл, Брэту Эллису, Деннису Джонсону, потому что это люди, которых я читал.

Сейчас большая часть моих старых друзей, Джеф и Карстон и Элис, уехали, пропали, женились, умерли, выучились, снова поступили, завели детей.

Этим летом кто-то убил моего отца в горах Айдахо и сжёг его тело, оставив пару фунтов костей. Полиция говорит, что настоящих подозреваемых нет. Ему было пятьдесят девять.

Новости пришли в пятницу утром, через моего издателя, которому позвонили из офиса шерифа округа Лата, они нашли моего издателя через Интернет. Бедняга издатель позвонил мне и сказал: «Это может быть какая-то большая шутка, но тебе нужно позвонить детективу в Москву, штат Айдахо».

И вот я сижу с полным столом еды, и ты наверно думаешь, что бесплатная рыба на вкус лучше, но дело-то не в этом.

Я всё маюсь без сна по ночам.

Всё, что осталось — это книга, а теперь и фильм, смешной, классный фильм. Дикий, превосходный фильм, полный опасных, страшных идей. То, что для других людей — взбалмошный аттракцион, для моих друзей и меня — ностальгический фотоальбом. Напоминание. Потрясающее, убедительное свидетельство нашей ярости, нашего разочарования, нашей борьбы и возмущения, которые объединяли нас друг с другом, а теперь — и с миром.

То, что осталось, — это доказательство, что мы можем создать реальность.

Фрида, женщина, стригшая Брэда Питта, обещала мне его волосы для рождественских открыток, но забыла; так что я постриг знакомого голден-ретривера.

Другая женщина, подруга моего отца, звонит мне, обезумев. Она уверена, что его убили неонацисты, и хочет под прикрытием внедриться в их общество у озёр Хейден и Батлер в Айдахо. Она хочет, чтобы я отправился с ней и подстраховал её. Прикрыл её.

Так что мои приключения продолжаются. Я поеду в Айдахо. Или буду сидеть дома, как хочет полиция, принимать «Zoloft»[†] и ждать, пока они позвонят.

Я не знаю.

Мой отец был фанатиком лотерей, и каждую неделю маленькие призы всё ещё приходят в почте. Наручные часы, кофейные чашки, полотенца для гольфа, календари. Не большие призы — машины, яхты, — так, мелочёвка.

Ещё одна подруга, Дженнифер, только что потеряла отца. Рак. И она всё ещё получает такие же маленькие призы лотерей, на которые он подписал её месяцы назад. Ожерелья, пакеты супа, соусы.

И каждый раз, когда что-то приходит, — видеоигры, зубные щётки, — её сердце разрывается.

Утешительные призы.

За несколько дней до того, как умер мой отец, мы с ним говорили по межгороду три часа про дом на дереве, который он построил нам с братом. Мы говорили о выводке кур, которых я ращу, как построить им курятник, и нужно ли делать пол из проволочной сетки.

И он сказал — нет. Куры не будут гадить в своём гнезде.

Мы говорили о погоде, как холодно было ночью. Он рассказал, что в лесу, где он жил, дикие индюшки только высидели цыплят, и как каждый индюк на закате раскрывает крылья и собирает их. Потому что они слишком большие, чтобы индюшка могла их защитить. Согреть.

[†] Торговая марка антидепрессанта.

Я сказал ему, что самцы не могут быть такими заботливыми.

Теперь мой отец мёртв.

Теперь у моих куриц есть гнёзда.

И, короче, похоже, мы оба ошибались.

© Chuck Palahniuk

© перевод, Владимир Завгородний, 2005
© оформление, ID DESIGN STUDIO, 2005

www.palahniuk.com.ua